

"Шеф Юэ, давно не виделись".

Чжан Хань слегка улыбнулся и приземлился рядом с ним. Он коротко изучил его и вдруг сказал: "Оказывается, ты не был в полушаге от эликсира. Вождь Юэ, вы более загадочны, чем я думал".

"Не о какой загадке не может быть и речи". Юэ Увэй посмотрел на водопад, погладил бороду и спокойно сказал: "На ветре я полетел бы туда, но боюсь, что в кристаллическом дворце для меня слишком высоко и холодно".

В ответ на утонченную элегантность Юэ Увэя Чжан Хань туманно ответил: "Следуя своему сердцу, ты можешь быть самым настоящим. Как в этом мире может быть так много оков?"

"Но иногда, ты не можешь ничего поделать. Есть очень мало людей, которые могут быть такими же беззаботными, как ты". Юэ Увэй усмехнулся, затем повернулся. Он посмотрел на Чжан Ханя спокойным взглядом и сказал: "Твой прогресс очень интенсивен, как ты не можешь видеть меня насквозь, так и я не могу видеть тебя насквозь".

"Это комплимент?" сказал Чжан Хань с улыбкой.

Он чувствовал, что Юэ Вувэй, скорее всего, настоящий культиватор, и его потенциал был неизвестен.

В прошлый раз он смог почувствовать немного его потенциала, но сейчас Юэ Вувэй был загадочен, как дно морское. Он не мог почувствовать его потенциал.

Чжан Хань чувствовал себя так, словно разговаривал со старым другом.

"Путешествуя по миру, я заинтересовался талантом Бессмертного Короля Чжана, когда видел его в последний раз. Это действительно что-то необычное - быть таким сильным в этом мирском мире. А ты, Чжан Ханьян, на мой взгляд, лучший из всех, кого я видел за последние сто лет". Юэ Увэй медленно сказал: "Ты знаешь какие-то секреты об этом месте?"

"О?"

Чжан Хань был потрясен на мгновение и сказал низким голосом: "Ты говоришь о Планете Святого Воина?"

Взгляд Юэ Увэя замерцал.

"Похоже, я тебя недооценил".

"Я тоже", - ответил Чжан Хань.

"Хахахаха..."

Юэ Вувэй от души рассмеялся.

Когда он повторил свою улыбку, он вдруг сказал: "Твоя жена очень необычная, я думаю, она более загадочная, чем ты".

"Правда?" Сердце Чжан Ханя пропустило удар, и он не стал говорить слишком много. Он мог бы рассказать больше о себе, но он не хотел, чтобы другие узнали секрет Цзы Янь.

К сожалению, все еще были люди, которые знали о проклятой лодке.

"Лодка проклятия действует уже сто лет. Я не ожидал, что в конце концов она признает Цзы Яня своим хозяином. В конце концов, это же Древний проклятый скат!" Юэ Увэй тихо вздохнул.

Чжан Хань молчал.

"Способности вашего ребенка тоже могут быть очень хорошими. Почему вы не планируете привлечь Мэнмэна к культивации?" Юэ Увэй спросил небрежно, как будто они просто болтали о своей семье.

"Она не торопится. Мы поговорим об этом через несколько лет". Чжан Хань с улыбкой покачал головой. "Ты планируешь уехать?"

"Я не собираюсь уезжать. Я просто выхожу, чтобы кое о чем позаботиться".

"Пойти куда-то?"

"В Мир Культивации?" спросил Чжан Хань.

"Нет." Юэ Увэй покачал головой. "Похоже, ты знаешь больше, чем я думал. Твои глаза очень остры. В таком случае, мне придется напомнить тебе об этом".

Договорив до этого момента, Юэ Увэй надолго замолчал. Затем он снова посмотрел на водопад. Плавающий водяной пар образовал небольшую радугу.

Он медленно сказал: "Есть вещи, в которых нужно знать, где провести черту. Оковы этого мира трудно преодолеть даже на стадии Небесного Пика. Я не думаю, что это проблема для тебя, но я все равно доверяю тебе. Я редко встречаю культиваторов, которые так заботятся о своих семьях. Ты чужак, но я смотрю на тебя с большим оптимизмом. Твоя возможность прорваться должна быть в Древней Шахте. Вот где настоящая опасность. Сегодняшние таланты, такие как те, кто входит в Божественный список, тоже очень перспективны. Когда они попадут в Древнюю Шахту в будущем, их культивирование будет улучшаться скачками.

Опасности и возможности сосуществуют. Но я думаю, что Древняя шахта не будет представлять для вас никакой проблемы. Позвольте мне напомнить вам, будьте осторожны с некоторыми людьми внутри, потому что с ними очень трудно иметь дело."

"О, Древняя шахта? Я пока не буду туда ходить". Чжан Хань кивнул.

В его сердце было несколько вопросов, но он не стал их задавать. Некоторые вещи следовало держать при себе.

Особенно это касалось Планеты Святого Воина, которая была запечатана. Кто это сделал?

Может быть, это обряд какого-то могущественного деятеля? Или его задний сад?

Если это так, то какую роль здесь играл Юэ Увэй?

Он упомянул Древнюю Шахту, так какие же секреты там хранились? Чжан Хань знал, что Древняя Шахта была проявлением Планеты Святого Воина. В ней должно быть много возможностей и сокровищ духа.

Но все это не имело значения. Казалось, Юэ Увэй напоминал ему, что он должен прорваться через Стадию Небесного Пика после Стадии Невинности? Очевидно, нет.

Возможно, он хотел сказать, что если он прорвется на более высокий уровень, то будет представлять угрозу для печати Планеты Святого Воина?

Чжан Хань подумал, что это должно быть именно так. Хотя его разговор с Юэ Увэем был довольно непринужденным, у них обоих все еще были свои секреты, и никто из них не раскрыл бы тайну в глубине своего сердца.

"Сейчас я очень хочу сопровождать Мэнмэн, когда она вырастет. Поэтому я очень терпимо отношусь к некоторым вещам".

В уголках губ Чжан Ханя появился след холода.

"Теперь я ничего не могу с ними поделать. Скоро, даже если они не придут, я все равно возьму отпуск, чтобы найти их. Я просто хочу вести спокойную жизнь, но эти люди всегда идут не так, как я хочу, поэтому... любой, кто встанет на моем пути, должен будет умереть".

Это предложение выражало его отношение. "Вы можете напомнить мне, что в некоторых вещах я не должен заходить слишком далеко, но мое отношение будет твердым.

Если кто-то осмелится провоцировать меня в будущем, я убью его без колебаний. И тогда не говорите, что я не относился к вам с уважением".

Это было расценено как предупреждение заранее. Чжан Хань почувствовал, что Юэ Увэй стал другим. Помимо своей доброты, он еще сказал то, что должен был сказать.

"Я знаю." Юэ Увэй разразился смехом. "Какое отношение жизнь и смерть этих людей имеет ко мне? Люди живут как хотят, а я, Юэ Увэй...".

"Уже почти время. Моя дочь скоро проснется. Я должен идти".

У Чжан Ханя не было времени слушать душещипательную речь Юэ Увэя. Сообщив об этом, он поднялся в воздух и быстро полетел к Ли Цзяну.

Он оставил позади ошарашенного начальника Юэ.

Глядя на Чжан Ханя, он долго молчал. Наконец, он покачал головой и улыбнулся.

"Интересный парень".

После этого он вытянул правую руку и небрежно взмахнул ею. Перед ним появилась дверь, и он мгновенно вошел в нее. После того, как он исчез, дверь медленно растворилась.

Если бы Чжан Хань видел эту сцену, он бы обязательно что-нибудь придумал.

Чжан Хань очень быстро пошел домой.

Казалось, что ему не терпелось вернуться домой. Так он и пришел в гостиничный номер.

Когда Мэнмэн увидела Чжан Ханя, она сразу же перестала пить молоко. Она встала на землю босыми ногами и положила руки на талию.

Она надулась и сказала: "Хамф! Папа, зачем ты опять куда-то пошел? Я не рада. Я только что плакала, но никому не было до этого дела".

Услышав это, лицо Цзы Янь почти потемнело.

Никому не было дела? Я просто не могла остановить тебя!

Подумав об этом, Цзы Янь закатила глаза на Чжан Ханя. "Разберись с этим беспорядком, который ты устроил".

Чжан Хань ответил взглядом. Легко!

"О, моя маленькая дорогая!"

Чжан Хань протянул правую руку к спине и достал рожок мороженого, который понравился Мэнмэн.

"Я просто пошел купить мороженое для тебя. Я подумал, что здесь очень хорошая атмосфера.

После завтрака мы можем съесть мороженое. Я прав? Я видел, что Менгменг крепко спит, поэтому не стал тебя будить. Иначе..."

Через полминуты Мэнмэн уже моргала своими большими блестящими глазами и с усмешкой прижалась к Чжан Хану.

Цзы Янь был весьма недоволен.

"Эта непослушная девочка, теперь ты заботишься только о своем отце!"

"Нет, мама тоже очень хороша".

"Тогда почему ты не сказала об этом, когда плакала?"

"Я не говорила! "

В ответ на эту сложную ситуацию Менгменг мог только притвориться глупым.

"Куда мы сегодня идем?"

Чжан Хань небрежно спросил во время еды.

"Давай сегодня не пойдем к знаменитым руинам". Цзы Янь улыбнулся и сказал: "Я изменил свой план. Давайте сегодня пройдемся по магазинам. Мы видели так много древних городов, гор и морей. На этот раз мы должны познакомиться с культурой национальных меньшинств. Мы даже выбрали место для шопинга. Мы немного отдохнем после завтрака и после этого отправимся".

"О, хорошо." Чжан Хань улыбнулся.

Мэнмэн была счастлива, куда бы она ни поехала. Однако она побывала во многих удивительных местах, поэтому ей было неплохо познакомиться с культурой.

"Утром мы пойдем в город Мона и на улицу Аньху. В полдень мы пообедаем на вилле "Покоящаяся тень". Сяофэн уже заказал столик. Это место славится Трехслойной водой Нахи.

Судя по всему, это высший уровень этикета народа нахи. В древние времена его использовали большие семьи для развлечения гостей, особенно для третьей стопки воды, которая представляет собой горячий горшок со свиными ребрышками. Выглядит аппетитно".

Цзы Янь немного проголодалась, пока говорила.

Они с Мэнмэном любили горячие горшочки. Это деликатес, который они никогда не устанут есть.

Услышав это, Мэнмэн пробормотал: "Мы снова будем есть хотпот".

В результате, однодневное расписание было составлено.

Чжан Хань чувствовал себя счастливым, что смог познакомить Мэнмэн с разными аспектами жизни.

На этот раз команду возглавил Цзян Яньлань, одетый в кожу, а рядом с ним был инструктор Лю. Когда Чжан Хань был рядом, у него было достаточно уверенности, чтобы дразнить Цзян Яньлань. Глядя на ее острый взгляд, он знал, что инструктор Лю не далеко от его следующего избиения.

Что касается Му Сюэ, то она также следила за ними весь день. Три маленькие служанки вокруг нее были очень заботливы в своем обслуживании. Она также весь день смотрела в сторону Чжан Ханя, но, к сожалению, у нее не было возможности что-то сделать.

Причина, по которой она смогла убить Баргера сегодня, заключалась не только в этих существенных причинах, но и в ее умении прятаться и секретном умении смертельного удара. Она чувствовала себя сильной и очень хотела научиться более мощным приемам.

"Хмпф, трех дней достаточно, чтобы человек кардинально изменился... Вы, маленькие сопляки из Секты Меча Луо Фу, ждите, пока я вернусь и изблю вас одного за другим!"

Время шло очень быстро, и праздники Первого октября подошли к концу в мгновение ока.

Во второй половине седьмого дня Чжан Хань и остальные сели на самолет и вернулись обратно в Сянцзян.

В тот вечер Мэнмэн с гордостью сказал: "Школа снова начинается. Папа, у меня теперь 45 маленьких красных цветочков. Ты должен пообещать мне сорок пять вещей".

"Это удивительно. Я уже должен Мэнмэн 45 вещей".

Чжан Хань улыбнулся и погладил ее по маленькой головке.

"Учительница Лу дала нам домашнее задание. Она хочет, чтобы мы вышли на трибуну и произнесли речь о том, куда мы ездили во время каникул. Завтра я смогу съесть еще один маленький красный цветок. Это будет 45 плюс один... 46!".

"..."

Мэнмэн с нетерпением ждала завтрашнего маленького красного цветка, поэтому она была очень счастлива, когда на следующий день пошла в школу.

Этого же ждали и большинство других учеников. Многие родители сотрудничали с учителем, и дети получали вознаграждение, когда приносили домой маленький красный цветок.

Отправив Мэнмэн в детский сад, Цзы Янь и Чжан Хань отправились в компанию.

Они сели в вертолет и полетели в сторону морского побережья.

Перед одним из островов.

стояла группа огромных кораблей.

Пираты Карибского моря 2 тоже собирались приступить к съемкам.

Режиссер был все тот же, и Цзян Яньлань, отвечавший за камеру, тоже был там.

Судя по всему, это будут очень спокойные съемки.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2171251>